

«PUBG» — симулятор выживания и стрельбы, стремительно покори́вший киберспорт в две тысячи семнадцатом году, строился на азартном и незамысловатом принципе «королевской битвы». Около сотни игроков десантировались с парашютами на заброшенный остров, где судорожно искали оружие с экипировкой и уничтожали друг друга. Победителем из этой бойни выходил лишь один выживший или последний уцелевший отряд.

По ходу матча на карте регулярно обновлялась «зона» — безопасный круг, который непрерывно сжимался. Игроки, оставшиеся за его пределами, быстро теряли здоровье от токсичного газа. Эта механика заставляла всех участников неизбежно сходиться в эпицентре кровавой развязки.

На профессиональной сцене турниры проходили в формате отрядов из четырёх человек. Чем дольше команда удерживала позиции и доживала до финальных стадий, тем больше очков получала. Каждое устранение соперника также приносило дополнительные баллы. Соревнования обычно растягивались на несколько дней и включали с десятков матчей, а итоговый рейтинг определялся по общей сумме набранных очков.

В команде IS просмотр кандидатов проводили в формате полноценных скрамов. Это позволяло не только оценить индивидуальный скилл новичка, но и наглядно увидеть, возникает ли хоть какая-то химия между ним и действующим составом.

Поговаривали, что в сегодняшней тренировочной сессии участвовали две сотни игроков из двадцати приглашённых команд — восемьдесят человек на карте.

Усевшись за рабочее место, Ванъянь в очередной раз перепроверил игровые настройки. Внутреннее напряжение никак не утихало.

В этот момент сбоку раздался ироничный голос:

— У тебя ещё осталось что сказать напоследок?

Обернувшись, Ванъянь встретился взглядом с Цуй Сюэчжи — основным штурмовиком команды. Смерив окружение быстрым взглядом, Ванъянь не стал скрывать то, что было на уме:

— А откуда мне знать, что вы специально не закинете матч, просто чтобы не пустить меня в состав?

Он спросил прямо, без обиняков. Цуй Сюэчжи лишь усмехнулся — похоже, подобная прямота пришлась ему по душе:

— Хотя ты в этой игре провёл не так много официальных матчей, я всё же посмотрел парочку твоих демок перед твоим приездом. Скажу без экивоков: уровень твоих прежних тиммейтов таков, что я бы после бурлящей ночи в борделе на утро вышел и раскатал их три в один. Так

что расслабься. Даже если мы захотим подлить матч, сыграть хуже твоих прошлых напарников нам всё равно не под силу.

— Ты...! — Ванъянь сжал мышку, потеряв дар речи.

Перед ним сидел сам Бог войны Цюйсюэ. В прошлые времена Ванъянь считал себя его обычным фанатом, но сейчас этот парень казался донельзя желчным.

— Мы-то, само собой, сливать ничего не собираемся. А вот ты... — Сюэчжи подмигнул. — Интересно, если ты сейчас зайдёшь без своих читов, сможешь так же тащить игру, имея в команде трёх телепузиков?

Ванъянь стиснул зубы. Слова «Да я в жизни с софтом не играл!» чуть не сорвались с языка, но он вовремя заставил себя умолчать.

Сколько раз он повторял эти слова? Сотни? Тысячи? Вот только общественности куда больше нравилось верить капитану «Пробуждения» с его «замедленными повторами», «покадровыми разборами» и мудрёными «анализами софта». На худой конец, очередному диванному эксперту с высоким рангом достаточно было выложить скриншот и глубокомысленно черкнуть: «Да тут и так всё понятно, отмыться не выйдет». И этого хватало за глаза.

Чем активнее он защищался, тем сильнее раздувался скандал. Дошло до того, что в личку официального паблика DP каждый день присылали траурные венки и ритуальные фотоколлажи с ним и его тиммейтами, сопровождаемые пожеланиями скорейшей кончины «читерским тварям». Тогда-то он и осознал простую истину: без фанатской базы, когда толпа жаждет лишь выплеснуть желчь, любые оправдания становятся просто поводом для ржаки. Беспомощный писк тонущей нищей команды был лишь фоновым шумом на чужом празднике жизни. Едва хайп утихнет — о них никто и не вспомнит.

Именно поэтому он плюнул на все причины, заставлявшие его держаться в тени, и приехал сюда. Здесь были деньги, слава, преданные фанаты — всё то, что давало реальный вес в противостоянии с «Пробуждением». И главное — здесь требовался последний игрок в основной состав.

Поэтому сейчас, стоя лицом к лицу с Цюйсюэ — лучшим игроком этой команды, — Ванъянь пересилил себя, сглотнул желчь и ничего не ответил. Лишь в мыслях перекрасил свою фанатскую симпатию к нему в смоляно-чёрный цвет, чтобы хоть как-то выпустить пар.

— Ван... Ванъянь... — вдруг подал голос сидевший с другой стороны Ци Цзи. — На самом деле... я раньше вообще ничего не слышал о той истории. Но после того как ты на меня гаркнул в тот раз, кто-то скинул мне видео, где тебя обвиняют в читерстве...

— И что? — Ванъянь перевёл на него колючий взгляд. От этого мягкого, безобидного тона у него в голове вспыхивала одна лишь жажда язвить. — Тоже решил, что мои «высокие

технологии» настолько хороши, что я достоин Нобелевской премии по техническому прогрессу?

Однако парень лишь серьёзно качнул головой:

— Вовсе нет... Я посмотрел и подумал, что делать какие-то выводы по такому видео просто нельзя.

Ванъянь замер от неожиданности. Но Цуй Сюэчжи тут же вклинился в разговор:

— Эх, наш Сяо Хуа умом совсем ушёл в аутизм, мыслит прямолинейно, будто только позавчера на свет родился. Не бери в голову, великий Бог Ванъянь! Играл с читами или не играл — делов-то. Главное, впредь больше не включай.

Выражения лиц у окружающих сотрудников тут же стали двусмысленными. Ванъянь не выдержал:

— Да не играл я с софтом!

Цуй Сюэчжи только ухмыльнулся, никак не прокомментировав, зато Ци Цзи искренне подхватил:

— Он же сам сказал, что не играл! Значит, не играл... Так что, Бог Цуй, хватит над ним издеваться. А то он ещё расплатится...

Цуй Сюэчжи не удержался и откровенно заржал. У Ванъяня в голове вспыхнула тысяча недоуменных вопросов. Негодуя, он выразительно ткнул пальцем в воздух перед собой и рывкнул:

— Ты какую ахинею несёшь?! С какого перепугу я блин плакать буду?! Мои печальные очи берегут свои слёзы исключительно для поминок этого вашего великого капитана Юя, усвоил?!

Ци Цзи сжался от его резкого тона и совсем тихо пробормотал:

— Ну... Я просто по себе сужу. Будь я на твоём месте, я бы точно уже зарыдал... Вот и подумал, что тебе тоже тяжело.

Сделав паузу, парень испуганно добавил:

— Ты... можешь на меня больше не кричать?

—...

Ванъянь был убеждён, что этот тип просто притворяется. Но справиться с видом беззащитного хрупкого барина он чисто физически не мог. В итоге Ванъянь просто закатав рукав, продемонстрировал впечатляющий полурукав с тёмной татуировкой и угрожающе сжал кулак:

— Ещё хоть слово вымолвишь — и я лично отправлю тебя на перерождение!

Тот изобразил настолько пронзительную, сверхчеткую гримасу обиды, что в итоге действительно замолчал. В наступившей тишине остался слышен только шум кулеров, пока главный тренер, листая рабочий блокнот, привлекал внимание команды.

Сегодня их ждала серия из шести матчей. К кандидату на просмотр предъявлялись жёсткие требования: войти в топ-пять по общему количеству фрагов среди всех участников, в одной из игр набить не менее семи убийств лично, а также выдавать около трети общего урона команды (и уж точно не ниже четверти). Естественно, учитывались процент попаданий в голову, средний урон за раунд и дисциплина.

Учитывая, что на тренировочные матчи заявили составы первого и второго эшелонов, планка стояла запредельная. Впрочем, для клуба, куда мечтали попасть лучшие из лучших, это был единственный способ доказать своё право на место в основе.

Главный тренер, впрочем, не выглядел тираном:

— Если считаешь требования завышенными, можешь высказать свои предложения, как делали другие кандидаты до тебя.

Цуй Сюэчжи со смешком вставил:

— Из тех, кто приходил к нам на просмотр, можно уже сборную по кулинарии составлять. Интересно, в этот раз будет что-то новенькое?

Ванъянь лишь холодно ухмыльнулся, не желая тратить время на перепалки. Вскинув подбородок, он напрямую спросил тренера:

— Вы прогнали через просмотры кучу народа. Какого результата клуб вообще ждёт от команды?

Наставник на секунду опешил от такой прямоты, но быстро вернул себе невозмутимость и коротко отчеканил:

— Все возможные кубки.

В кабинете воцарилась такая тишина, что стало слышно только гудение системных блоков. Ванъянь бросил короткий взгляд на Цуй Сюэчжи и повернулся к наставнику:

— Тогда моё предложение: добавить ещё одно условие. В этих скрамах мы обязаны забрать первое место в общем зачёте. Идёт, тренер?

Окружающие снова уставились на него в изумлении.

Даже Цуй Сюэчжи искренне удивился. Зато Шэнь Е, до этого витавший где-то в своих мыслях, мгновенно оживился и с задором подлил масла в огонь:

— А что, отлично! Вписывается в нашу корпоративную культуру на все сто! Ну так что, Старик Лю, утверждаем?

Главный тренер перевёл взгляд с наставника на лица остальных игроков, затем слегка кивнул Шэнь Е, принимая условие.

На экранах закрутился интерфейс лобби. Один за другим стали появляться ники с тегами команд. В списке числились как именитые гранды киберспорта, так и дерзкие новички, и даже две бывалые команды из Вьетнама. С таким составом участников никто не решился бы гарантировать победу.

Лишь Ванъянь, пристально всматриваясь в монитор, думал совершенно о другом:

— «Пробуждение» не пришло?

— У стриминговой платформы их босса сегодня ивент, — лаконично откликнулся тренер, поправляя записи.

Загрузочный экран игры сменился картой. На этот раз не было ни просадок кадров, ни скачков пинга, как на их старой базе. Ванъянь крепче сжал мышку и сквозь зубы уронил:

— Ладно. Встретимся на поле — вот тогда я и удобрю ими землю.

<http://bllate.org/book/20659/2106392>